

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.055

Особенности обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья иностранному языку

Ковальчук Светлана Владимировна

Старший преподаватель,
кафедра иностранных языков №2,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: skovalchuk60@mail.ru

Герасименко Татьяна Леонидовна

Старший преподаватель,
кафедра иностранных языков №2,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: gerasimenko_2005@mail.ru

Аннотация

Главной целью инклюзии является ее эффективность, которая включает неоднородные параметры, причем если некоторые из них могут быть измерены в математических или по крайней мере социологических показателях (успеваемость, трудоустройство), то другие являются субъективными даже с позиции объекта воздействия – студента с ограниченными возможностями здоровья, куда относятся реализуемость, социальная адаптированность. Авторами статьи показывается, что обучаемость студентов с ограниченными возможностями здоровья определяются прежде всего тем, что эффективность данного процессе следует определять не только формализованными или эмпирическими методами, но прежде всего теми, которые могут быть измерены количественно. В статье показывается возможность структурного измерения качества обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья, при этом параметры качества определяются как дополнение к традиционным методам измерения эффективности обучения студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковальчук С.В., Герасименко Т.Л. Особенности обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья иностранному языку // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4А. С. 469-478. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.055

Ключевые слова

Обучение, студенты, ограничение возможностей, инклюзия, здоровье.

Введение

Принятая в мире в конце XX в. рядом стран система оценивания контроля качества образования TQM (Total quality management) в последнее время выглядит устаревшей и не соответствует многоаспектности современного учебного процесса в вузах. В США и странах ЕС принимают другой стандарт – IWA 2 (Quality management systems – Guidelines for the application of ISO 9001:2000 in education) [Ворошилова, Чернышова, 2019, 52]. Он в полной мере соответствует современной инклюзивной парадигме, которая предполагает полную включенность не только студента с ограниченными возможностями здоровья, но и любого молодого человека с его индивидуальностью в широкий образовательный, социальный и коммуникативно-информационный процесс [Гайда, Мельникова, 2017, 30].

Это проявляется в виде синергии его принципов, в частности измерение разностороннего развития и удовлетворенности личности позволяет видоизменять сам учебный процесс и этим самым еще больше усиливать его эффективность на новом витке. Это включает четыре принципа: создание системы ценностей и возможностей, максимальный акцент на социализации и среде, быстрое реагирование и изменение учебной среды под новые запросы, потребности и условия, и относительная автономность вузов, которые в результате мониторинга и самоанализа уполномочены самостоятельно принимать решение относительно вышеуказанных изменений [Конюшко, Дубина, Александрова, 2018, 678].

Основная часть

Следует при синергетическом моделировании учебного процесса в высшей школе на уровне группы и оценке его эффективности выделять подгруппы по успеваемости, в случае с инклюзивными группами – по специальным потребностям и соответственно дифференциальным способам усвоения и воспроизведения знаний. Изучая определенный предмет, студенты одной подгруппы влияют на студентов другой, оказывая помощь друг другу в изучении учебного материала. Этот процесс можно условно назвать «борьбой за существование» [Лозовская, Беянина, Колокольцева, Смирнова, 2015, 129].

Эффективность деятельности группы можно определить только тогда, когда будут четко выделены количественные и качественные критерии как основания для сравнения достигнутого и запланированного результата и единицы измерения результатов. Учитывая множественность факторов, влияющих на эффективность деятельности группы, исследователи обычно ограничивают количество критериев, по которым осуществляется оценка эффективности. Выделяют два универсальных критерия:

- 1) продуктивность – чаще всего экономическая, выражаемая в единицах продукции, соотносенной с затратами на ее производство (например, прибыль);
- 2) удовлетворенность (работой, процессом обучения, принадлежности к группе), под которой необходимо понимать психологическое состояние, вызванное соотношением определенных притязаний субъекта деятельности и возможностью их осуществления.

Количество параметров не ограничивается указанными критериями, к которым относятся также уровень сплоченности, общественно полезная деятельность, ценности, развитие эрудиции и тому подобное, что в целом усложняет измерение и оценивание, что заставляет пользоваться гетерогенными единицами измерения.

Среди ученых идут дискуссии о применении синергетических моделей в педагогической

сфере. Если физические процессы стройно укладываются в синергетические подходы и математические методы, то социальные процессы диссонируют с физической картиной мира прежде всего через человеческий фактор, который, во-первых, невозможно измерить, во-вторых, он подвергается воздействию многочисленных субъективных факторов, настолько увеличивает диссипативность системы, что последняя трудно поддается логическим и математическим методам анализа. Среди самых объективных факторов – объем материала (он должен быть минимальным) и адекватность восприятия студентом с ограниченными возможностями здоровья (определяется количеством каналов передачи (мультимедийность), сложностью применяемой лексики, фоновыми знаниями студентов, предопределенностью, предысторией, релевантности приемов и методов [Михальчи, 2017, 157].

Параметры оценки эффективности инклюзии, исходя из этого опыта в социальных, кибернетических и других системах, бывают контролируемые и неконтролируемые. Например, успеваемость студента с инвалидностью можно легко диагностировать и представить в некоторых статистических показателях или графических функциях (динамика во времени), тогда как его психологический фон (мотивация, удовлетворенность процессом пребывания в вузе, лабильность настроения) диагностируется трудно [6, с. 72]. Во многих случаях это можно сделать тестовым методом на определенных ключевых этапах (начало учебы, первая сессия, конец обучения). Следовательно, дидактическую цель обучения предлагаем считать наиболее контролируемым параметром, который регулярно мониторится и выражается в некоторых математических показателях (оценки, баллы). Можно определять эффективность контроля сложных систем (студент в инклюзивной среде является микрокомпонентом сложной системы, субъектом и одновременно объектом взаимодействия), а также эффективность функционирования самого объекта (студента) в системе. Для этого необходимо знать возможные состояния объекта S , вероятности этих состояний P и показатели технической эффективности этих состояний F .

Релевантность такого подхода объясняется тем, что применение максимальных усилий по адаптации, интеграции, направлению студента преподавателем, активизация педагогом максимума каналов информации, подходов и даже индивидуального репетиторства (что можно определить как эффективность субъекта в 100% или 1) всегда дает меньший линейный результат (эффективность) на уровне объекта. Причиной этого является субъективный фактор опосредованности, который значительно усиливается инвалидностью студента, а следовательно, его большей закрытостью, сложностью в восприятии явлений. В общем, любое влияние (а в педагогике оно осуществляется прежде всего путем передачи информации (вербальной, визуальной, мнемонической). Деструктивные факторы (слепота, глухота, психические расстройства, наличие психологических комплексов и неадекватных моментов оценивания и восприятия действительности студентами с ограниченными возможностями здоровья) можно обозначить кибернетическим термином S (шумы), которые всегда присутствуют в связи с коммуникативной моделью [Селиванова, Щетинина, 2017, 68].

Схема учебной коммуникации предполагает шумы и фильтры – потерю объективности информации и факторы, которые мешают восприятию, но есть факторы приближения – те, что усиливают восприятие, а также резистентность – сопротивление восприятию личности. Возникает дидактическая проблема: как сделать менее эффективными факторы шума и более эффективными – восприятия.

Несмотря на то, что во времени, на некотором линейном отрезке, преграды в воспитании, обучении и адаптации (шумы) выдаются сугубо деструктивным фактором, благодаря

пробуждению синергии внутренних усилий студента, взаимодействию внутри группы, предлагаемым возможностям студент с ограниченными возможностями здоровья может демонстрировать скачкообразные сдвиги в эффективности собственного обучения, а деструктивные факторы становятся организационными параметрами: блокирование одних каналов информации (слепота, глухота) мобилизует другие каналы и общую мультимедийность обучения, невозможность осуществлять один тип деятельности компенсируется тем, что студенты становятся «экспертами» в узких сферах.

Опираясь на наше исследование, предлагаем параллельно с картой личных потребностей студента составлять фоновую карту (карту шумов). Ряд гетероморфных преимущественно психогенных деструктивных факторов предлагаем называть фоном. Оно является личной (хотя и часто суженной) картиной мира и каналом восприятия этого мира студентом с ограниченными возможностями здоровья, однако синергия студента, среды и преподавателя позволяет интуитивно или методологически определять зоны аттракции [Тарановская, Бура, 2018, 68].

Прогностическая модель результатов получения высшего образования студентами с ограниченными возможностями здоровья опирается на исходные и промежуточные результаты. Так, в соответствии с психологическими и медицинскими классификациями проблем со здоровьем, здоровых студентов и студентов с ограниченными возможностями по каналам и когнитивной специфике усвоения-воспроизведения знаний можно объединить в три подгруппы в пределах каждой инклюзивной группы. Так, студентов с проблемами слуха, студентов с психическими расстройствами, у которых доминирует конкретно-образное мышление, можно объединить в подгруппу «визуалы». Промежуточными дидактическими результатами их обучения является конкретно-образное усвоение материала (схемы, связи, отношения) и приобретение определенной группы практических навыков. Проблемным остается глубокое теоретическое усвоение материала. Прогнозируемым конечным результатом обучения таких студентов является определенная совокупность практических умений и навыков (в пределах возможного когнитивно-сенсорного диапазона) и индивидуальный креативный результат. Последний возникает вследствие не только обучения, но и социализации, приобретения определенной роли в инклюзивной группе и нахождения студентом с ограниченными возможностями здоровья своей компетентностной «ниши» в рамках специфических возможностей и потребностей [Торосян, Степаненко, Корецкая, 2017, 85].

Для студентов, объединенных в группу «аудиоподгруппа», характерным является отсутствие в усвоенном материале наглядных связей и отношений, однако присущее достаточное, часто буквальное усвоение понятий и ключевых теорий, что обеспечивает достаточный уровень системных теоретических знаний.

Наилучшими сферами для таких студентов является гуманитарный профиль (иностранные языки, журналистика, музыковедение, социальная работа), зато сферы точного направления (математика, информатика, физика) очень сложны для усвоения. Проблемным для таких студентов является приобретение полноценных практических навыков, но при достаточной мотивации и старания такие студенты в будущем хорошо справляются с консультативной деятельностью, переводом, работой в колл-центрах, телефонным консультированием, социальной работой, музыкой.

В группу «Универсальные подгруппы» входят студенты с обычными возможностями, а также с нарушениями опорно-двигательного аппарата, которые (кроме некоторых форм ДЦП) имеют только физические ограничения доступа к обучению.

Следовательно, эффективность измерения разностороннего развития и удовлетворенности

личности не просто дает картину промежуточных результатов, но и дает возможность видоизменять учебный процесс в дальнейшем, а это еще больше усилит его эффективность. Эффективность можно определить по определению количественных и качественных критериев, а также единиц измерения результатов, при этом дидактическая эффективность определяется количеством интериоризированной информации (информационная эффективность), а социально-психологическая – путем анкетирования. Прогностическую модель результатов получения высшего образования студентами с ограниченными возможностями здоровья можно представить как последовательность, которая имеет три блока, которые отражают исходный, промежуточный и конечный результаты, взаимосвязь между ними, между типами инвалидности, способами усвоения информации и уровнем индивидуальных достижений [Ярая, 2015, 68].

Моделирование учебного процесса в высшей школе охватывает различные аспекты его деятельности: финансирование, управление, структурно-иерархическую организацию, учебный процесс и тому подобное. Инклюзивный процесс в вузе, как правило, организуется уже на фоне устойчивого и структурированного учебного процесса, поэтому внедрение такого обучения является не столько моделированием, сколько модификацией. Одним из важнейших организационных факторов на воспитательном и дидактическом уровне является факт пребывания ОПОП в коллективе с обычными потребностями. В связи с этим встает проблема: как организовать сотрудничество и синергию между гетероморфными в плане потребностей и возможностей субъектами обучения так, чтобы их взаимодействие потребовало минимума избыточных ресурсов и было максимально эффективным.

Большинство педагогов, изучающих эффективность учебного процесса в вузах, не принимают во внимание важный параметр – затраты ресурсов на достижение учебного результата. Этот фактор в инклюзивном обучении приобретает особое значение, поскольку студент, преподаватель и одноклассники тратят больше индивидуальных и совместных усилий, чем в изоморфном коллективе, где все имеют примерно одинаковые возможности и не требуют дополнительных затрат времени, дифференциации подходов, финансовых и других ресурсов, увеличивают диссипативность системы, а соответственно ее энтропию. Например, преподаватель, который работает в инклюзивной группе, с одной стороны, следит за восприятием – усвоением материала студентами с ограниченными возможностями здоровья (меняет методы и приемы, включает дополнительные каналы, замедляет изложение), с другой – следит за успешностью учебного процесса во всей группе, ищет общий когнитивный и деятельностный компромисс. При этом он выступает вторым параметром порядка (первый – самоорганизация и самообразование студента).

Процесс передачи и усвоения информации, ее контроль и оценка обусловлены в основном сложностью объектов, для описания функционирования которых целесообразно построить математическую модель. Наиболее полно состояние объекта характеризует его математическая функционально-статистическая модель. Общей формулой информационной эффективности является:

$$E_i = \frac{\sum i}{\sum z} \quad (1)$$

где E_i – коэффициент информационной эффективности (объем интериоризованных знаний), $\sum i$ – сумма величин, которые обозначают новую информацию и усваиваются за счет соответствия когнитивным потребностям студентов, $\sum z$ – затраты на получение такой информации, Σ – сумма информации в выбранных единицах измерения, например, в битах. Индексы означают сумму информации и расходов соответственно.

Практическое применение формулы возможно как по отношению к определенному студенту так и к группе студентов (факультета, вуза) в случае выбора конкретных масштабов и конкретного количества затрат (затраты времени и финансов можно вычислить отдельно в линейной зависимости или интегрировано). Так, в процессе инклюзии расходами на уровне обучения является временной ресурс, который реализует преподаватель и его ассистенты.

Для построения математической функционально-статистической модели объекта (в нашем случае – дидактической (информационной) эффективности) надо определить основные параметры критериев, по которым оцениваются и оптимизируются характеристики процесса контроля. Такие параметры уже определены для автоматизированных систем контроля, и наша задача – экстраполировать их на феномен учебного процесса в системе инклюзивного. К общим параметрам любой информационной системы относятся:

- время хода процесса в целом и его составляющих;
- вероятность безотказной работы и выполнения задания различными студентами, входящими в объект;
- точность работы различных систем, их важность, объем, стоимость, потребленная энергия.

Поскольку главной задачей образования является своевременное и успешное усвоение знаний, а функции воспитания, адаптации, социализации являются вторичными, информационной эффективностью обучения в вузе необходимо считать величину, которая выражает отношение новой (представленной и усвоенной информации к общему количеству информации). При определении единицы информации (пределы) берем во внимание факты, которые на лингвистическом уровне являются предикацией, то есть сообщением о том, что некий субъект А имеет свойства В или является им.

Синергетическая система инклюзивного обучения характеризуется многоуровневостью и множественностью данных на разных уровнях и является сложной диссипативной системой. В отличие от обучения в обычной группе, где процесс происходит относительно линейно, а свобода выбора минимальная и заранее регламентирована учебным планом, методами и приемами обучения, в инклюзивной группе присутствует высокий уровень свободы как для преподавателя, так и для студента. Для построения математической модели инклюзивного обучения на уровне группы необходимо отобрать только главные «степени свободы» (фактически – параметры порядка), под которые подстраиваются остальные.

Если предположить, что студенческая инклюзивная группа является микросистемой, которая развивается в рамках общей макросистемы инклюзии (университета, страны), необходимо учитывать социальный фактор взаимовлияния различных подгрупп, среди которых – студенты с ограниченными возможностями и студенты с обычными возможностями. Понятно, что успешность подгруппы студентов с ограниченными возможностями (кроме студентов с нарушениями психической и когнитивной сферы), как правило, ниже, а процесс приобретения знаний, умений и навыков более длительный во времени. Студенты обеих подгрупп влияют друг

на друга: присутствие инвалидов несколько замедляет учебный процесс и требует со стороны здоровых студентов ресурсов (поддержки, помощи, ассистирования); студенты с ограниченными возможностями здоровья, наоборот, повышают образовательный и социально адаптационный уровень за счет наличия обычного большинства. То есть происходит прирост успешных студентов в подгруппе ОПОП.

Возможно с помощью дифференциальных и интегрально-дифференциальных уравнений Вольтерра описать влияние одной подгруппы на другую, и математически смоделировать инклюзивный учебный процесс во времени в отдельной академической группе. Если не брать в расчет математический фактор этого явления, то на уровне социометрии выявлено, что при неучете нозологического фактора и принятии во внимание только успеваемости всех студентов, в инклюзивной группе оказывается, что перераспределение успешности не совпадает с нозологическим перераспределением студентов. В частности, студенты с недостатками опорно-двигательного, а также частично зрительного и слухового аппарата выявляют более высокий уровень знаний, умений и навыков, чем обычные студенты. Студенты с другими типами нарушений могут занимать специальную когнитивную нишу, выступая «экспертами» в обобщении, визуализации или демонстрации отдельных фрагментов или всего объема учебного материала.

Количественный характер этого явления оказывается в заданной сфере в виде изменений численности студентов, которые составляют различные подгруппы. При одних условиях эти изменения состоят из флуктуаций вокруг средних значений, в других – сводятся к исчезновению или прогрессирующему увеличению других подгрупп. Смоделируем, как может уменьшаться количество студентов, которые с ограниченными возможностями здоровья входят в подгруппы с низкой успешностью (эффективностью обучения) и соответственно увеличиваться количество студентов, которые не отличаются по успеваемости от средних показателей здоровых.

Изучение процесса подготовки ОПОП обнаружило относительно линейный рост дидактических показателей и скачкообразный рост социальных, что, во-первых, продемонстрировало примат воспитательной и социализирующей функции высшего образования для студентов с ограниченными возможностями, во-вторых, выявило асимметричность возможностей и, соответственно, учебных целей. Этот процесс коррелирует с общепринятым в социальном и физическом аспекте правилу «золотого сечения», согласно которому человеческая личность обнаруживает асимметрию в накоплении и освоении окружающего мира.

Другой стороной такого процесса является скачкообразный характер роста профессиональной и социальной компетенции, каждый следующий уровень которых возможен только после накопления определенного опыта. В связи с этим ученые для студентов с особыми потребностями предлагают выделять неравноценные в качественном плане периоды начального, промежуточного и завершающего этапов обучения. Так процесс обучения иностранных студентов, который является специфическим прежде всего через языковой барьер, определяется тем, что на начальной стадии проходит процесс накопления базовых знаний и их систематизация, что способствует переходу «плавного» приобретения знаний в скачкообразный, что можно изобразить в виде спирали с возрастающим коэффициентом закручивания. Предлагается для студентов, имеющих особые потребности в обучении пространственную дидактическую модель естественного прироста знаний. Для ОПОП фактором ускорения такого прироста является естественное социальное окружение, состоящее из лиц с обычными образовательными потребностями и ОПОП.

Следует применять к студентам, которые имеют препятствия в образовательном процессе (языковые, национальные, культурные) правило «золотого сечения», которое может быть адаптировано к учебному процессу ОПОП.

Заключение

Математическими методами можно вычислить дидактическую и финансовую или временную (затраты) эффективность инклюзивного обучения отдельного студента или группы. Актуальным параметром является дидактическая эффективность, которую вычисляют по формуле информационной эффективности. Она выражается: отношением количества затрат времени к новой интериоризированной информации или отношением новой (усвоенной) информации к общему количеству информации. Затраты времени и финансов можно определить в линейной зависимости отдельно или интегрально вместе с другими параметрами эффективности, то есть общая эффективность определяется интегрированием результатов вычисления финансовой, дидактической (информационной) или другой эффективности. Построение математической модели инклюзивного обучения на уровне группы и взаимовлияния внутри группы осуществляется с помощью дифференциальных и интегрально-дифференциальных уравнений на основании начальных и конечных (за определенный период) статистических данных, отобранных как параметры порядка.

Библиография

1. Ворошилова О.Л., Чернышова О.В.. Социально-психологические аспекты обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*, Том 9, 2019, №1 (30), 152-159.
2. Гайда М.Г., Мельникова Г.Т. Социальная адаптация студентов вуза с ограниченными возможностями здоровья в рамках реализации дистанционного обучения. *Мир педагогики и психологии*, 2017, № 8 (13), 30-33.
3. Конюшко А.В., Дубина А.Е., Александрова С.А. Обучение профессиональной лексики английского языка студентов с ограниченными возможностями здоровья. *Перспективы науки и образования*, 2018, № 4 (34), 128-131.
4. Лозовская М.В., Белянина Л.А., Колокольцева М.А., Смирнова Н.В. 2015. Алгоритм адаптации рабочей программы дисциплины к условиям инклюзивного образования в высшей школе. *Современные наукоемкие технологии*, № 11, 80-86.
5. Михальчи Е.В. Биоадекватная методика преподавания в обучении студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2017 № 2 (17), 65-70.
6. Никоненко З.А. К проблеме обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья. *Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2017 № 1 (55), 70-74.
7. Селиванова Ю.В., Щетинина Е.Б. 2017. Готовность преподавателей к обучению студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. *Сибирский педагогический журнал*, № 2, 65-70.
8. Тарановская М.М., Бура Л.В. Социально-психологические аспекты адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья к условиям обучения в высшем учебном заведении. *Наука и образование: новое время*, 2018 № 6 (29), 673-680.
9. Торосян Л.Д., Степаненко К.А., Корецкая И.А. К вопросу об обучении иностранному языку студентов с ограниченными возможностями здоровья. *Среднее профессиональное образование*, 2017 № 10, 50-53.
10. Ярая Т.А. 2015. Формы помощи студентам с ограниченными возможностями здоровья в процессе адаптации к условиям обучения. *Гуманитарные науки (г. Ялта)*, № 2 (30), 65-71.
11. Tan, S. C., Ho, C. M., & Pang, V. (2016). Education Inequality: Become Better or Worse? *Journal of Eurasian Social Dialogue*, 1(1), 1-5.

Features of teaching students with disabilities health foreign language

Svetlana V. Koval'chuk

Senior Lecturer,
2nd Department of Foreign Languages,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanniy lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: skovalchuk60@mail.ru

Tat'yana L. Gerasimenko

Senior Lecturer,
2nd Department of Foreign Languages,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanniy lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: gerasimenko_2005@mail.ru

Abstract

The main goal of inclusion is its effectiveness, which includes heterogeneous parameters, and if some of them can be measured in mathematical or at least sociological indicators (academic performance, employment), then others are subjective even from the perspective of the target - a student with disabilities, where are feasibility, social adaptation. The authors of the article show that the learning ability of students with disabilities is determined primarily by the fact that the effectiveness of this process should be determined not only by formalized or empirical methods, but above all by those that can be quantified. The article shows the possibility of structurally measuring the quality of teaching students with disabilities, while quality parameters are defined as an addition to traditional methods of measuring the effectiveness of student learning.

For citation

Koval'chuk S.V., Gerasimenko T.L. (2019) Osobennosti obucheniya studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya inostrannomu yazyku [Features of teaching students with disabilities health foreign language]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4A), pp. 469-478. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.055

Keywords

Training, students, disability, inclusion, health.

References

1. Voroshilova O. L., Chernyshova O. V. 2019. Socio-psychological aspects of teaching students with disabilities. News of Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogy, Volume 9, No. 1 (30), 152-159.
2. Gaida M.G., Melnikova G.T. 2017. Social adaptation of university students with disabilities in the framework of distance learning. *World of Pedagogy and Psychology*, No. 8 (13), 30-33.
3. Konyushko A.V., Dubina A.E., Aleksandrova S.A. 2018. Teaching professional vocabulary of English to students with disabilities. *Prospects for Science and Education*, No. 4 (34), 128-131.
4. Lozovskaya M.V., Belyanina L.A., Kolokoltseva M.A., Smirnova N.V. 2015. Algorithm for adapting the work program

-
- of the discipline to the conditions of inclusive education in higher education. *Modern high technology*, No. 11, 80-86.
5. Mikhilchi E.V. 2017. Bio-adequate teaching methodology for teaching students with disabilities and disabilities. *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, No. 2 (17), 65-70.
 6. Nikonenko Z.A. 2017. To the problem of teaching students with disabilities. *Bulletin of the Transnistrian University. Series: Humanities*, No. 1 (55), 70-74.
 7. Selivanova Yu.V., Schetinina EB 2017. The willingness of teachers to educate students with disabilities and disabilities. *Siberian Pedagogical Journal*, No. 2, 65-70.
 8. Taranovskaya M.M., Bura L.V. 2018. Socio-psychological aspects of the adaptation of students with disabilities to the conditions of study in a higher educational institution. *Science and Education: The New Time*, No. 6 (29), 673-680.
 9. Torosyan L.D., Stepanenko K.A., Koretskaya I.A. 2017. On the issue of teaching a foreign language to students with disabilities. *Secondary vocational education*, No. 10, 50-53.
 10. Yaray T.A. 2015. Forms of assistance to students with disabilities in the process of adaptation to the learning environment. *Humanities (Yalta)*, No. 2 (30), 65-71.
 11. Tan, S. C., Ho, C. M., & Pang, V. (2016). Education Inequality: Become Better or Worse? *Journal of Eurasian Social Dialogue*, 1(1), 1-5.
-